

УДК 343.3

СУДЕЙСКОЕ СЛОВО В ЗАЩИТУ «ЭКСТРЕМИСТА»

© 2018 г. А.С. Бурцев, И.В. Миронюк

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*National Research University
Belgorod State University
85, Pobedy str.,
Belgorod, 308015*

Статья посвящена актуальным вопросам правоприменения в сфере противодействия преступлениям экстремистской направленности и, прежде всего, связанным с возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства. На основе анализа изменений, внесенных недавно Верховным Судом Российской Федерации в судебную практику по ч. 1 ст. 282 УК РФ, авторами вносятся предложения по ее дальнейшему совершенствованию в целях поддержания социального мира и спокойствия.

Ключевые слова: *уголовный закон, экстремизм, преступление, лайк, репост, гиперссылка.*

The article examines the topical issues of law enforcement in the sphere of counteraction to extremist orientation crimes and, first of all, inciting hatred or hostility, and humiliating human dignity. On the basis of the analysis of the changes recently made by the Supreme Court of the Russian Federation according to p.1 Art. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, the authors offer its further improvement for ensuring social peace.

Keywords: *criminal law, extremism, crime, like, repost, hyperlink.*

20 сентября 2018 г. Верховный Суд Российской Федерации, в целях уточнения судебной практики по делам, связанным с преступлениями экстремистской направленности, принял Постановление №32, внесшее изменения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» [1]. Последний раз документ редактировался в ноябре 2016 года.

Данное постановление явилось ожидаемой реакцией судебного сообщества на волну критики, связанной с уголовными делами за «лайки и репосты», пришедшейся на весну 2018 года, а также на вопросы, накопившиеся у правоохранителей и судей в процессе применения антиэкстремистского законодательства.

О том, что основания для критики имеются, признал выступивший 20 сентября 2018 г. судья Верховного Суда Российской Федерации О.К. Зателепин. По его словам, «90% от всех осужденных по преступлениям экстремистской направленности совершили их в интернете» [2].

Заметим, что необходимость либерализации уголовного преследования за преступления экстремистской направленности в интернете обсуждается представителями общественности и отдельных ведомств уже не первый год. Так, еще в 2015 году Минкомсвязи выступало против уголовного наказания за лайки, репосты и гиперссылки, ведущие на запрещенные материалы [3]. В свою очередь, Совет по правам человека при Президенте РФ, в пункте 2 части 1 своих рекомендаций предлагал декриминализовать неотягощенный состав, предусмотренный частью 1 ст. 282 УК РФ, по которой выносятся наибольшее число обвинительных приговоров за экстремистскую деятельность, дополнив Кодекс РФ об административных правонарушениях соответствующим составом административного правонарушения [4].

7 июня 2018 года вопрос об уголовном преследовании за лайки и репосты был задан В.В. Путину на прямой линии. Тогда Президент РФ заявил, что «судебная, правоприменительная практика» по делам об экстремизме «должна находиться в поле зрения общественности и должна корректироваться» [5]. 25 июня депутаты С.А. Шаргунов и А.А. Журавлев внесли в Госдуму законопроект о частичной либерализации наказания по ст. 282 УК РФ. Депутаты предложили исключить «излишне репрессивный уклон статьи» о возбуждении ненависти или вражды, а преследование за публикации перенести из УК в КоАП РФ. Также авторы предложили внести изменения в ст. 282 УК РФ, чтобы уголовная ответственность за указанные в ней действия наступала бы только за их совершение «с применением насилия или с угрозой его применения». Однако данный законопроект был воспринят негативно [6].

В официальном отзыве Верховного Суда РФ отмечалось, что такие предложения «не в полной мере согласуются с подходом законодателя к вопросу об установлении уголовной ответственности за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [7], поскольку это приведет к фактической декриминализации деяния, предусмотренного частью первой действующей ст. 282 УК РФ.

Вместе с тем, заместитель Председателя Верховного Суда РФ В.А. Давыдов пояснил, что Верховный Суд РФ на постоянной основе отслеживает правоприменение по делам экстремистской направленности, результатом чего явилась корректировка антиэкстремистского Постановления от 28 июня 2011 г. №11, осуществленная в 2016 году. «С тех пор прошло два года, и практика показывает, что необходимо вернуться к этому постановлению», – пояснил судья. Он подчеркнул, что «в Уголовном кодексе РФ нет ответственности за репосты и лайки, есть ответственность за деяния, направленные на возбуждение ненависти и вражды». Факт размещения экстремистской информации, репоста или тем более какие-то лайки не могут стать основанием возбуждения уголовного дела» [8].

Каким же изменениям подверглось Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11(в ред. от 03.11.2016 г.)?

В первом пункте Верховный Суд РФ напомнил судьям нижестоящих судов, что свобода мысли и слова, а также право свободно искать и распространять информацию могут быть ограничены только в исключительных случаях. Исключениями могут быть лишь защита конституционного строя, нравственности, обеспечение обороны и безопасности государства, а также прав человека.

Поскольку лица, привлекаемые к ответственности, и их адвокаты нередко обжалуют постановления о возбуждении уголовного дела, то Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что суд при рассмотрении в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы на постановление о возбуждении уголовного дела должен проверять наличие «не только повода, но и основания для возбуждения уголовного дела» (п. 2.1.).

Кроме того, внимание судов было обращено на то, что сам факт размещения в сети «Интернет» изображения, аудио- или видеофайла экстремистского содержания без наличия иных сведений, указывающих на общественную опасность деяния, а также мотива его совершения не свидетельствует о наличии в действиях лица признаков преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ. Для этого, как сказано в абз. 2 ст. 8, необходимо, чтобы «лицо, разместившее такой материал, осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду либо унижить достоинство человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе».

Выступивший 25 сентября 2018 г. на открытии X Международного юридического форума стран Азиатско-Тихоокеанского региона Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, комментируя принятый 20 сентября документ, пояснил, что лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело по «экстремистской» статье, имеет право на обжалование именно постановления о возбуждении дела, т.е. на самой ранней стадии. «Мы дали указание судам, чтобы они проверяли, есть состав преступления или нет. И если нет прямого умысла на совершение преступления, то дела должны прекращаться, чтобы не велось бессмысленное расследование», – отметил судья [9].

Своим комментарием главный судья страны еще раз обратил внимание своих подчиненных, что при осуществлении судебного контроля в досудебном производстве по делам экстремистской направленности они не должны формально относиться к проверке законности и обоснованности решений, принимаемых должностными лицами, перечисленными в ч. 3 ст. 125 УПК РФ, и при наличии к тому оснований признавать такие решения незаконными или необоснованными.

В связи с этим, возникает вопрос: будет ли в ближайшее время позиция, высказанная Председателем Верховного Суда РФ, согласована со следственными органами таким образом, что вынесение судом подобного постановления будет означать безусловное прекращение уголовного дела? Считаем это маловероятным. Однако чтобы избежать, по выражению В.М. Лебедева, загрузки судебной системы «нарушениями», судьи, при желании, всегда смогут найти неформальные способы воздействия на следственные органы без вторжения в сферу их процессуальной самостоятельности (ст. 38 УПК РФ).

В абзаце 3 ст. 8 Верховный Суд РФ напомнил судьям, что при решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели на совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание

комментариев или иного выражения отношения к ней со стороны привлекаемого к ответственности лица.

Вместе с тем, абсолютной новеллой документа, способствующей установлению направленности действий «экстремиста», явилось обращение внимания правоприменителя на факт личного создания либо заимствования таким лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения, содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории, данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях, привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности), объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений».

Можно предположить, что, перечисляя вышеуказанные обстоятельства, Верховный Суд РФ попытался решить сразу несколько задач:

- выработать универсальные критерии, позволяющие отличить преступление от административного правонарушения;

- помочь правоприменителю в вопросе уяснения контекста размещенной информации, особенно если это касается фотоизображений;

- напомнить следователям, что, доказывая обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ (событие преступления, виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы и пр.), не следует забывать о полноте и объективности следствия на досудебном этапе;

- подчеркнуть, что заключения экспертов не должны иметь преимущества перед другими доказательствами, и что следователям, халатно относящимся к исполнению своих обязанностей в части сбора и оценки доказательств, не стоит полагаться на рассмотрение уголовного дела в особом порядке.

Важным явилось и дополнение Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 пунктом 8¹, обращающим внимание судов на то, что при правовой оценке действий, предусмотренных ч. 1 ст. 282 УК РФ, судам следует обращать внимание на характер и степень общественной опасности содеянного и учитывать положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Чтобы избежать разночтений при решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, Верховный Суд РФ подчеркнул, что судам необходимо учитывать, в частности, размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество ее просмотров, а также связь просмотров с поведением лиц, входящих в данную аудиторию.

Заметим, что, если пункт с перечислением обстоятельств, которые следует учитывать правоприменителю для понимания контекста размещенной информации, изложен в документе подробно и понятно, то пункт, касающийся аудитории, – достаточно поверхностно.

Следовательно, правоприменителю при оценке численности воспринимающей аудитории придется действовать самостоятельно, без оглядки на рекомендации Верховного Суда РФ. В такой ситуации формальный подход, типа, «свыше 10 человек» и пр., невозможен. Поэтому каждая ситуация будет требовать индивидуального подхода.

Также предвидим возникновение трудностей и с оценкой состава аудитории. Последнюю следует характеризовать как неопределенно многочисленную и качественно неоднородную группу людей, вступающих во взаимодействие с источником информации, в качестве которого, как правило, выступают СМИ [10, с. 124] и сеть Интернет. Считаем, что ключевым понятием в данном случае является взаимодействие – явление, выражающееся в активной (ознакомление, ответное обращение к лицу, разославшему информацию, ее обсуждение) форме. Если его нет, то появляться основания говорить о малозначительности деяния, хотя, как сказано в Постановлении №32, «суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного».

В завершении скажем, что со временем (в силу «инерции» судебной системы) мы ожидаем снижения количества уголовных дел, возбуждаемых по ч. 1 ст. 282 УК РФ, и свою роль в этом сыграет Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» (в ред. от 20

сентября 2018 г.). Однако это не снимает с повестки необходимость коррекции самого «антиэкстремистского» законодательства. И чем раньше это произойдет, тем лучше.

P.S. Когда настоящая статья была завершена (3 октября 2018 г.), Президент РФ внес в Государственную Думу законопроект о частичной декриминализации ст. 282 УК РФ [11].

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. №32 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. №11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности»» (ред. от 03.11.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс». 2018.
2. URL: www.vsrfr.ru/about/ <https://pravo.ru/story/205404/> или URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20180920/287820651.html
3. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/556cbc8d9a794790aee4fcca>
4. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по совершенствованию законодательства о противодействии экстремизму и практики его применения // URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/publications/2018/08/d39878/> // Сайт СПЧ при президенте России. 2018. 22 августа.
5. Прямая линия с Владимиром Путиным 7 июня 2018 года: онлайн-трансляция выступления президента // URL: <https://www.bel.kp.ru/daily/26839.3/3879973/>
6. Законопроект об отмене уголовного наказания за репосты отклонен // URL: <https://lenta.ru/news/2018/09/13/repost/>
7. URL: www.vsrfr.ru/press_center/news/27167/
8. URL: www.vsrfr.ru/press_center/news/27167/
9. URL: www.vsrfr.ru/press_center/news/27167/
10. Корконосенко С.Г. Основы журналистики. М.: Аспект Пресс, 2004.
11. Владимир Путин предложил смягчить наказание за репосты / Российская газета // URL: <https://rg.ru/2018/10/03/vladimir-putin-smiagchil-nakazanie-za-reposty.html>